

На следующем этапе исследования планируется проведение статистического и логического анализа по трем основным блокам:

- семья коммуниста «ленинского призыва»;
- социальная мобильность в исследуемой среде в данный период;
- социальный портрет коммуниста «ленинского призыва».

Мурзинова Я. А., Екатеринбург (РГППУ)

МЕМУАРЫ И ВОСПОМИНАНИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мемуары, дневники и воспоминания относятся к источникам личного происхождения. Они создавались с целью зафиксировать жизненный опыт их авторов, отличаются субъективностью: повествование в них ведется вокруг личности автора, а источниками сведений являются память и личный опыт мемуариста¹. Но это ценные источники и многие историки, культурологи, литературоведы обращаются к ним. В российском дворянстве мемуары получили широкое распространение начиная с последней трети XVIII в. Значительная их часть была опубликована еще в XIX в., часто в различных частных журналах, как столичных, так и в провинциальных. Сведения об этих изданиях впервые были собраны в аннотированном указателе книг и журнальных публикаций советским историком-источниковедом П. А. Зайончковским. Выход в свет в 1970–80-е гг. его указателя «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях...» (далее: Указатель) стало событием, тогда и до сих пор значительно облегчает работу для исследователей источников мемуарного характера. В указатель вошли мемуары, которые изданы в виде книг, статей, помещенных в журналах и сборниках, материалы, опубликованные в качестве приложений к исследованиям и которые были опубликованы в России и в СССР до 1978 г., а пятый том включает мемуары, опубликованные до 1986 г. До сих пор этот справочник не потерял своего значения и ценности².

В статье делается попытка дать общую характеристику мемуарным источникам на основе справочника П. А. Зайончковского. Для этого из Указателя были выбраны мемуары и воспоминания дворян, созданные в период XVIII–первой половины XIX в. Всего был выявлен 121 источник. Изучение имеющихся в Указателе аннотаций позволило дать общую характеристику выявленным источникам, увидеть некоторые их закономерности и особенности. Прежде всего, стало возможным определить видовое соотношение источников: большинство из них (85) можно отнести к воспоминаниям и только 27

¹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. С. 7.

² История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннотированный указ. книг и публ. в журн. / науч. рук., ред. и введение проф. П. А. Зайончковского. Т.1–5. М., 1976–1989.

источников в виде дневников. Последние представляют собой письменные носители информации, в которых автор каждодневно или с небольшими временными промежутками фиксирует прошедшие события¹. Достаточно широко представлена география мемуаров. Чаще всего в них упоминается Московская губерния (15 раз), а также Рязанская и Тульская (по 7 раз). Нижегородская, Полтавская и Тверская встречаются по 6 раз. Далее по убыванию следуют губернии: Орловская – 5 упоминаний, Тамбовская и Черниговская – по 4, Курская и Новгородская – по 3 упоминания. Дважды встречаются в источниках каждая из трех губерний: С-Петербургская, Ставропольская и Харьковская. Наконец, по разу упомянуты: Вольнская, Владимирская, Калужская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Псковская, Саратовская, Смоленская, Херсонская губернии и Крым.

Кроме того, во многих источниках встречаются упоминания об отдельных городах. Здесь явное лидерство принадлежит обеим столицам – авторы 24-х воспоминаний описывают Москву и 14-ти – Санкт Петербург. Заметим при этом, что снова на первом месте по числу упоминаний оказывается «старая» столица. По два раза в источниках упомянуты Казань и Орел. А далее, судя по разовому упоминанию, источники демонстрируют большой разброс городов по всей России, от губернских центров (Вильно, Иркутск, Курск, Нижний Новгород, Пенза, Смоленск, Тамбов, Минск, Херсон, Ярославль) до подмосковного Егорьевска, около столичного Павловска, уездного Новый Оскол и далекого «ссылного» Березова. Об увлечении дворян лечениями на водах говорят такие города, как Железноводск и Пятигорск, а также северокавказские Ставрополь и Владикавказ. В 8-ми источниках встречаются сведения об европейских странах, основном это были записки или воспоминания о путешествиях, о жизни в Италии, Англии, Франции и некоторых других странах.

В значительной части текста исследуемых источников рассказывается о жизни в имениях, о быте и нравах среднепоместного, мелкопоместного дворянства, об отношениях между ними – эти сведения упомянуты в 73-х случаях. В 30-ти источниках мемуаристы писали о своем детстве, рассказывали о родителях и родственниках. Всего в 8-ми источниках рассказывается о домашнем обучении самого автора воспоминаний или его детей. Чаще на страницах воспоминаний сохраняется описание времени, касающегося учебы в высших учебных заведениях тогдашней России, – таких воспоминаний обнаружено в 11-ти источниках. Интересно отметить, что ни одно из учебных заведений ни разу не повторяется. Четверо из авторов воспоминаний заканчивали различные университеты: Петербургский, Московский, Казанский и даже Лейпцигский. Двое авторов учились в кадетских корпусах, при этом один из них – в московском, а другой – в Горном петербургском. Лишь один из дворян-авторов мемуаров учился в Артиллерийском училище в

¹ *Кодан С. В.* Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_11431.html.

Петербурге, а двое других вспоминали учебу в лесных институтах: Петербургском и Калужском. Еще один описывает учебу в Московском университетском пансионате. Среди авторов женщин только двое учились в институтах благородных девиц: одна в Павловском и вторая в Петербургском Екатерининском.

Не так часто мемуаристы пишут о крестьянах, об отношении к ним – всего в 23-х источниках. В некоторых источниках встречались записи о крепостном театре, крепостном хоре и оркестре, о крестьянских волнениях, наказаниях и продаже крестьян. Некоторые авторы рассказывали о гражданской или военной службе, которую проходили сами, или тех, о ком писали в мемуарах. Гражданская служба описана в 4 источниках, а военная – в 7. В 2 источниках встречается упоминание об участии в Русско-турецкой войне (1828–1829) и Крымской войне (1855). События, относящиеся к XVIII в., описывались всего в 18 источниках.

Некоторые наблюдения касаются авторства мемуаров. Так, среди них оказалось помещиков – 45, государственных деятелей – 14, военных – 5, представителей творческих профессий – 29, из которых 17 писателей, 6 поэтов, 3 журналиста. Авторы 78-ми источников – мужчины. В большинстве случаев мемуаристы писали не о себе самих (50), а о третьих лицах – родственниках, знаменитых деятелях (64).

Следует отметить, что в статье не учтены источники мемуарного характера, которые касаются Отечественной войны 1812 г. Этой эпохе посвящена монография русского историка и источниковеда А. Г. Тартаковского «1812 год и русская мемуаристика», который предложил и классификацию их¹. Другой исследователь – С. С. Минц выделяет все мемуары в пять групп, согласно тем поводам, которые могли послужить к написанию мемуаров: «в назидание потомкам»; для заполнения досуга; по настоянию друзей; по желанию монархов; против их воли². Знакомство с работой С. С. Минц позволило сделать еще одно наблюдение, относительно самого списка мемуарных источников. Дело в том, что в ее работе использовано больше источников, чем у Зайончковского по данной тематике, а именно 145 мемуаров, написанных российским дворянством в 1770-е–1830-е гг. Но здесь следует учитывать и то, что в список Минц (ее книга вышла в 1998 г.) попали 16 источников, изданных позже 1980-х гг. Удивляет другое: анализ источников дал всего 9 совпадений. Это позволяет сделать вывод о том, что Указатель Зайончковского при всей своей ценности может быть дополнен.

¹ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 265–297.

² Минц С. С. Мемуары и российское дворянство: источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб., 1998. С.79.